

УДК 323.2

Политический протест: теоретико-методологические подходы и интерпретации

А. А. Керимов, М. М. Луговцов

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, kerimov68@mail.ru

Луговцов Михаил Максимович, соискатель кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, lugovcovmm@gmail.com

Актуальность исследования обуславливается активизацией протестных настроений в современной России, которые в случае несвоевременной реакции со стороны властей могут принять непредсказуемый, деструктивный характер. Статья посвящена изучению различных подходов в трактовке понятия «протестное голосование», анализу протестного голосования как формы проявления политического протеста, определению его универсальных характеристик. Авторы выявляют факторы, определяющие особенности проявления различных вариаций протестного голосования в контексте политического поведения, выделяют формы проявления протестного голосования и его специфические признаки. В статье для достижения поставленных целей были использованы как общенаучные, так и социогуманитарные методы научного познания. Результаты исследования могут быть востребованы как представителями экспертного сообщества, так и преподавателями, аспирантами, студентами при изучении проблем протестного голосования.

Ключевые слова: политический протест, политическое поведение, протестное голосование, порча бюллетеней, абсентеизм.

Поступила в редакцию: 08.02.2020 / Принята: 06.03.2020 / Опубликовано: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

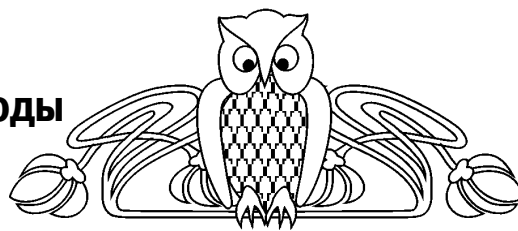
Political Protest: Theoretical and Methodological Approaches and Interpretations

A. A. Kerimov, M. M. Lugovtsov

Alexander A. Kerimov, <https://orcid.org/0000-0002-5807-9810>, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russia, kerimov68@mail.ru

Mikhail M. Lugovtsov, <https://orcid.org/0000-0002-9890-6956>, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russia, lugovcovmm@gmail.com

The relevance of the study is due to the activation of protest moods in modern Russia, which in case of untimely reaction on the part of the authorities can take an unpredictable, destructive nature. The article is devoted to the study of different approaches in the interpretation

of the concept of «protest voting», the analysis of protest voting as a form of manifestation of political protest, the definition of its universal characteristics. The authors identify the factors that determine the features of the manifestation of various variations of protest voting in the context of political behavior, identify the forms of manifestation of protest voting and its specific features. In the article both General scientific and socio-humanitarian methods of scientific cognition were used to achieve the set goals. The results of the study may be in demand, as representatives of the expert community, as well as teachers, graduate students, students in the study of the problems of protest voting.

Keywords: political protest, political behavior, protest voting, ballot spoiling, absenteeism.

Received: 08.02.2020 / Accepted: 06.03.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-202-206>

Наличие в обществе политического протестного поведения характерно для любого государства в любой исторический период. В зависимости от политического режима, формы правления, развитости институтов политического участия и гражданского общества, уровня социально-экономического развития, текущих политических и социально-экономических проблем и других факторов меняются формы проявления и масштабы политического протестного поведения. Однако его существование обусловлено наличием государства или подобной государству структуры (например общинная организация) и, более того, запрограммировано самой человеческой природой.

«Протест» буквально переводится с латинского как «гласно заявляю», иными словами – «публично доказываю». Согласно С. И. Ожегову, «протест» – это «решительное возражение против чего-нибудь»¹. В англоязычной литературе термин *protest* применяется и используется для обозначения широкого круга явлений – от сопротивления лечению или нововведениям до мятежного порыва, приводящего к политическому протесту и революциям. Тогда, исходя из содержания понятия «протест», политический протест следует понимать как возражение против проводимой государством политики или даже выражение отрицательного отношения к политической системе в целом. Однако в политологической литературе существует несколько подходов к определению политического протеста.

Первый – наиболее распространенный – заключается в определении политического протеста как исключительно коллективной формы политического поведения, проявляющейся неконвенциональным образом и несущей для государства исключительно негативные и даже разрушительные последствия. Истоки данного подхода берут свое начало в политико-философской мысли Нового времени. Среди основных теоретиков этого периода следует выделить Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка. Хотя философы использовали в своих трудах такое понятие, как «мятеж», под ним они понимали действия протестного характера, осуществляемые, в первую очередь, из-за нарушения естественных прав человека и социально-экономической несправедливости. Таким образом, причины протеста или мятежа обуславливают его коллективность, массовость и неконвенциональность. По мнению исследователей Нового времени, мятеж представляет собой крайнюю форму политического поведения, возникающую только в условиях полного несоответствия действий власти ожиданиям общества. Тогда целью протестного поведения становится смена действующей власти. Таким образом, «авторы этого периода под протестом понимали действия, которые большинство населения использует для смены власти, которая их не устраивает. Можно сказать, что общим для всех вышеуказанных мыслителей стали вопросы о причинах протеста и о том, как именно можно охарактеризовать данное явление»².

Среди современных авторов, придерживающихся данного подхода, следует отметить американских ученых Дж. Дженкинса и Б. Кландермана. Они определяют протест как «коллективное действие или систему коллективных действий, направленных на изменение систем представительной и/или исполнительной власти, проводимой государственной политикой или взаимоотношений между гражданами и государством в целом»³. Другой американский исследователь, С. Тэрроу, подчеркивает разрушительную силу политического протеста и определяет его как «использование разрушительных коллективных действий, нацеленных на институты, элиты, властвующие и другие группы и совершаемых для достижения некоторых коллективных целей и требований протестующих»⁴.

Таким образом, следуя изложенному подходу, политический протест необходимо рассматривать как исключительно опасные и разрушительные для государства действия коллективного характера, вызванные глубокими социально-экономическими противоречиями в обществе.

Второй подход является прямо противоположным первому. Его сторонники рассматривают политический протест как конструктивное явление. Данный подход основывается на политико-философской мысли XX в. Авторы этого периода видят в политическом протесте воз-

можность изменить и улучшить политическую систему, решить проблему несправедливости, согласовать интересы государства и общества. Так, Х. Арндт поднимает очень важную проблему – необходимость наличия политических институтов, позволяющих гражданам выразить свое неповиновение. При этом она различает неповиновение и восстание, а первое – не считает неконвенциональной формой политического поведения⁵.

Среди теоретиков, рассматривающих политический протест как конструктивное явление, следует выделить также таких ученых, как А. Камю, Ю. Хабермас и др. «Протест в их понимании – это активные публичные действия людей, которые используются как средство влияния на власть, которая ограничивает и/или угнетает часть общества или его целиком, целью которых является либо изменение законов, либо смена правительства, которое не исполняет существующих законов»⁶.

Среди отечественных авторов данный подход разделяет В. В. Сафронов. Он, как и Х. Арндт, не считает политический протест неконвенциональным поведением, несмотря на то, что он находится за пределами правового поля. По его мнению, «политический протест отличается от неконвенционального поведения тем, что эти акции не предусматриваются законами, но и не предполагают обращения к насилию. Наконец, политическое действие, которое нарушает последнее условие, может быть отнесено к политическому насилию. Существенное значение имеет предположение о том, что неконвенциональные, протестные и насильственные акции составляют одномерную иерархию»⁷.

Таким образом, в рамках второго подхода на первый план выходит конструктивная направленность протеста. Тогда мы можем говорить о наличии конвенциональных форм протеста, которые позволяют обществу донести до государства свое недовольство и неодобрение, не нарушая при этом существующие законы и порядки.

И третий подход в интерпретации политического протеста подразумевает различные варианты сочетания конструктивного и негативного поведения. Именно такой подход предоставляет нам возможность определить, сопоставить и проанализировать различные формы протестного поведения: как конвенциональные, так и неконвенциональные, как коллективные, так и индивидуальные.

Среди отечественных авторов данной методологии придерживаются В. В. Костюшев и В. В. Горьковенко. Под политическим протестом они понимают как конфронтационные и насильственные действия, так и конвенциональные акции (демонстраций, голодовки, символические жесты)⁸.

Таким образом, протестное политическое поведение, с одной стороны, представляет для

государственной власти серьезную проблему, поскольку в своих крайних неконвенциональных формах способно создать угрозу для стабильного функционирования государственной власти, с другой стороны, оно является эффективным механизмом обратной связи, с помощью которого общество может повлиять на власть и, наоборот, способствовать стабилизации политической ситуации. Однако последнее возможно только тогда, когда способности государственной власти к восприятию требований общества сочетаются с наличием работающих институтов политического участия, с помощью которых общество может выразить свой протест. Иными словами, наличие институтов для конвенционального выражения протеста и способность государственной власти к восприятию и реализации существующих в обществе запросов переводят политический протест в конструктивное русло.

Таким образом, эффективность политического протеста и его польза для политического процесса определяются тем, в какой форме такого рода политическое поведение будет проявляться. И в интересах государства обеспечить возможность выражения политического протеста в конструктивных, конвенциональных формах.

Формы политического протестного поведения столь же разнообразны, как и формы протестного поведения человека в любой другой сфере. С усложнением социальной структуры общества, развитием информационно-коммуникационных технологий количество форм политического протестного поведения увеличивается. Мы в рамках данной статьи не стремимся к определению исчерпывающего перечня форм протестного поведения, а планируем систематизировать основные из них и путем сравнительного анализа определить особенности протестного голосования как одной из форм политического протестного поведения.

Для этого обратимся к теории политического участия американского политолога У. Милбрайта⁹. Ученый классифицирует политическое участие по двум основаниям: конвенциональность/неконвенциональность действий и степень активности (низкая, средняя, высокая). Таким образом, формы политического участия У. Милбрайт разделяет на шесть групп. При этом политическое участие является более широким понятием и включает в себя в том числе протестную активность. Используя методологию

американского ученого, классифицируем формы политического участия (таблица).

Отсутствие активности означает, что в качестве стратегии протеста используется стратегия ухода, т. е. сознательное неисполнение своих гражданских обязанностей (в первую очередь, речь идет о таком явлении, как абсентеизм).

Для государственной власти более приемлемыми, безусловно, являются конвенциональные формы выражения протеста, так как они более предсказуемы и находятся в рамках правового поля. Однако и эти формы выражения протеста, в случаях их массового характера, несут для власти определенные угрозы, в первую очередь, связанные с проблемой ее легитимности. Так, например, высокий уровень абсентеизма может поставить под вопрос легитимность выборов, а массовое протестное голосование – ослабить позиции действующей власти.

Формы политического протестного поведения, которые соответствуют низкому уровню активности, а также абсентеизм являются индивидуальными. Использование этих форм возможно без какой-либо внешней координации, остальные формы являются коллективными.

Коллективные формы протестного поведения отличает наличие определенного организатора. Таковыми могут выступать различные политические и околополитические структуры, начиная от оппозиционных партий и заканчивая внешними акторами. Таким образом, проявление коллективного протестного поведения не всегда является свидетельством глубоких противоречий в обществе и недовольства народа проводимой политикой. Иными словами, действия небольших групп протестующих граждан не всегда соотносятся с мнением населения в целом. Тем более в том случае, когда за организаторами подобных протестных действий стоят определенные внешние силы.

Поэтому индивидуальные формы протестного поведения являются более показательными для государственной власти, чем коллективные. Нами выделены три индивидуальные формы политического протестного поведения: протестное голосование, порча бюллетеней и абсентеизм. Проанализируем каждую из них.

Абсентеизм, как известно, представляет собой форму электорального поведения, проявляющуюся в неучастии в выборных процедурах. Однако не всякий абсентеизм следует относить

Формы политического протестного поведения

Уровень активности	Неконвенциональные формы	Конвенциональные формы
Высокий	Участие в незаконных акциях протеста	Участие в согласованных митингах
Средний	Создание незаконного контента	Создание оппозиционного контента
Низкий	Порча бюллетеней	Протестное голосование
Активность отсутствует	–	Абсентеизм

к политическому протестному поведению. Выделяют два основных вида абсентизма: пассивный – обусловленный низкой политической культурой населения, ведущей к отчуждению от политического процесса, и активный – проявляющийся как осознанный отказ от участия в выборах процедурах по политическим мотивам. Формой протестного поведения является активный абсентизм. При этом необходимо отметить, что отсутствие графы «против всех» ведет к росту активного абсентизма, так как ограничивает альтернативу выбора имеющимися кандидатами.

Ряд современных исследователей под протестным голосованием понимают голосование «против всех» либо сознательную порчу бюллетеней избирателями. Однако последнее не является конвенциональным действием и не обеспечивает фиксации волеизъявления гражданина, т. е. факта голосования в случае порчи бюллетеня не происходит. При этом голосование «против всех» следует включать в протестное голосование, так как в этом случае фиксируется факт несогласия избирателя с проводимой властью политикой, который сочетается с несогласием по отношению к политическим программам оппозиционных партий. Таким образом, высокий уровень голосования «против всех» свидетельствует о непредставленности в политическом поле позиций и взглядов определенных социальных групп, что, в свою очередь, может привести к более массовому выражению протеста. Для государственной власти такая ситуация является сигналом об имеющихся рисках нарастания протестной активности.

Однако протестное голосование не ограничивается голосованием «против всех». Оно также включает в себя и голосование за оппозиционные партии, так как перераспределение голосов избирателей в пользу оппозиционных партий представляет собой выражение протеста населения политике действующей власти. В своем исследовании И. Н. Дементьева определяет две описанные выше формы электорального протестного поведения как «негативизм (голосование против всех альтернатив) и альтернативизм (голосование против “основных” альтернатив)»¹⁰.

Таким образом, протестное голосование представляет собой один из видов конвенционального протестного поведения, проявляющийся в индивидуальной форме путем участия в проводимых выборах различных уровней. В зависимости от соответствия политических взглядов избирателя имеющимся альтернативам используется одна из стратегий политического протестного поведения: негативизм или альтернативизм. Рост количества избирателей, придерживающихся первой стратегии, свидетельствует о непредставленности интересов больших социальных групп в политической сфере и несет риски активизации протестного поведения и его

перехода в более массовые формы (обсуждения в социальных сетях, митинги и т. д.). Рост количества избирателей, придерживающихся стратегии альтернативизма, приводит к усилению позиций оппозиционных партий и перераспределению мандатов в их пользу.

Определим специфические черты протестного голосования как одной из форм политического протестного поведения:

1) конвенциональность. Протестное голосование не является осуждаемой в обществе формой поведения;

2) индивидуальность. Избиратель сам принимает решение, за кого отдать голос, и делает это не под руководством каких-либо политических сил, хотя и испытывая их влияние. Необходимо сделать оговорку, что такие формы протестного поведения, как, например, реализуемое «умное голосование»¹¹, уже не являются индивидуальными. В данном случае задействуются технологии организации масс, и такого рода явления представляют собой коллективное организованное действие, которое занимает совершенно другую часть на обозначенной нами схеме;

3) регулярность и привычность. Использовать такую форму протестного поведения, как протестное голосование, гражданин может только в ходе выборов, которые проходят с определенной периодичностью. Это, с одной стороны, ограничивает возможности использования протестного голосования, с другой, делает эту форму протестного поведения более понятной, привычной и даже психологически более безопасной ввиду ее предсказуемости. В отличие, например, от массовых акций протеста, даже если они и являются конвенциональными.

Сочетание указанных характеристик приводит к тому, что протестное голосование используется гражданами намного чаще, чем другие формы политического протестного поведения.

В отличие от других форм политического протеста протестное голосование, в особенности на местном уровне, в большей степени демонстрирует наличие социально-экономических проблем и общественной напряженности. И если коллективные формы протестного поведения гиперболизируют имеющиеся протестные настроения, то протестное голосование отражает реальную картину. Поэтому именно протестное голосование выступает для власти важным индикатором наличия недовольства населения и лучше социологических опросов демонстрирует реальную ситуацию.

В заключение отметим, что протестное голосование представляет собой для государственной власти наиболее приемлемую форму протестного поведения, так как, во-первых, проявляется в конвенциональной форме, во-вторых, отражает личные позиции граждан (в отличие от организованных массовых акций протеста) и, в-третьих, в отличие от абсентизма, позволяет

понять предпочтения граждан в зависимости от того, в пользу какой партии перераспределятся протестные голоса. Таким образом, протестное голосование является одной из наиболее конструктивных форм политического протестного поведения и выполняет функцию обратной связи для государственной власти.

Примечания

- ¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1987. С. 555.
- ² Руденкина А. И., Керимов А. А. Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 56.
- ³ Jenkins J. C., Klandermans B. The politics of social protest. Comparative perspectives on states and social movements. USA : University of Minnesota Press ; UCL Press, 1995. P. 5.
- ⁴ Костюшев В. В., Горьковенко В. В. Социологическое описание коллективных протестных действий : ин-

формационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // Общественные движения в современной России : от социальной проблемы к коллективному действию / отв. ред. В. В. Костюшев. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН. 1999. С. 150.

- ⁵ См.: Коэн, Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М. : Весь Мир, 2003.
- ⁶ Руденкина А. И., Керимов А. А. Указ. соч. С. 58.
- ⁷ Сафронов В. В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 4. С. 117.
- ⁸ См.: Костюшев В. В., Горьковенко В. В. Указ. соч. С. 148–162.
- ⁹ См.: Milbrath L. W. Political Participation. Chicago : Rand McNally, 1965. P. 79.
- ¹⁰ Дементьева И. Н. Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях // Проблемы развития территории. 2013. № 6 (68). С. 76
- ¹¹ См.: Умное голосование. URL: <https://vote2019.appspot.com> (дата обращения: 08.02.2020).

Образец для цитирования:

Керимов А. А., Луговцов М. М. Политический протест: теоретико-методологические подходы и интерпретации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 202–206. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-202-206>

Cite this article as:

Kerimov A. A., Lugovtsov M. M. Political Protest: Theoretical and Methodological Approaches and Interpretations. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 202–206 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-202-206>
